

нистская вольность в обращении с языковым материалом наряду с табу на патетику и сентименты, делает балладу гротескной и самоироничной, что в конечном итоге оборачивается жанровой антиформой – антибалладой. В настоящее время для большинства поэтов традиционные жанры, и баллада в том числе, служат скорее объектом пародии. В традиционном обличье она широко представлена в духовной поэзии. Главным образом это — библейские парафразы, как правило, не представляющие самостоятельной художественной ценности [5].

Таким образом, за более чем триста лет своей истории жанр баллады претерпел в немецкой литературе ряд изменений. Больше всего баллада видоизменилась в 20-м веке. Трансформированная баллада сохранила свои формальные признаки, но поменяла содержание: отказавшись от традиций англоязычной балладной поэзии, впитала в себя традиции бенкельзанга и стала орудием социально-ангажированного высказывания.

Список литературы

1. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. Редкол.: Л. Г. Андреев, Н. И. Балашов, А. Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.
2. Metzler-Literatur-Lexikon: Begriffe und Definitionen / hrsg. von Günther und Irmgard Schweikle. – Stuttgart: Metzler, 1990. – 525 S.
3. Лемке, Г. Легенда о мёртвом солдате / Г. Лемке. – 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novostinauki.ru/news/81503/>. – Дата доступа: 06.04.2017.
4. Ерохин, А.В. Литературное наследие и политико-литературная оппозиция в ГДР: случай Вольфа Бирмана. / А. В. Ерохин. – 2012. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nrgumis.ru/articles/323/>. – Дата доступа: 28.03.2017.
5. Кудрявцева, Т. В. Новейшая немецкая поэзия (1990-е – 2000-е гг): основные тенденции и художественные ориентиры.: автореф. дисс. ...докт. филол. наук: 10.01.03. – Москва, 2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/noveyshaya-nemetskaya-poeziya-1990-e-2000-e-gg-osnovnye-tendentsii-i-hudozhestvennye-orientiry>. – Дата доступа: 05.04.2017.

МУРИНА Н.С. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ПОСТМОДЕРНИСТСКОГО ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»)

Постмодернизм представляет собой неоднозначное явление в современном мире. Искусство постмодернизма декларирует абсолютную свободу, синтез искусств, взаимодействие и взаимопревращение различных явлений. Рассмотрим проблему отражения этой свободы в постмодернистских литературных произведениях на примере романа Дж. Фаулза «Коллекционер». Предметом нашего исследования является определение основных черт и художественных приемов постмодернистского творчества в вышеуказанном романе.

«Коллекционер», опубликованный в 1963 году, – первый роман Дж. Фаулза. За кажущимися повседневными событиями прослеживается влияние зловещей силы. Простому служащему Фредерику Клеггу судьба подбрасывает неожиданный выигрыш на скачках, позволяющий оставить работу и заняться любимым делом – коллекционированием бабочек. Однако вместо этого Клегг задумывает жестокий план похищения и заключения в темницу девушки по имени Миранда Грей.

Одной из характерных особенностей творчества писателей-постмодернистов становится отказ от последовательности, выступление против логичной и завершённой структуры, иерархии. Так, в романе «Коллекционер» рассказ о событиях идет поочередно в интерпретации разных персонажей. Необходимо обратить внимание на нелинейность повествования. Вторая часть не является продолжением изложения событий с того момента, на котором завершился предыдущий раздел, а возвращает читателя назад, реконструируя произошедшие события, с более позднего момента. Аналогичный принцип кладётся в основу всего произведения. Такое развитие сюжета напоминает круговые движения, каждый раз переходящие на новую ступень развития.

Обязательной частью культурного дискурса и одним из основных художественных приемов постмодернизма становится интертекстуальность. Произведения постмодернистов

«впитывают» в себя элементы накопленного предшественниками опыта в собственном прочтении и соотнесении с другими текстами [1].

Интертекстуальность, по мнению Ильина, становится отличительной чертой постмодернистского текста исключительно в сочетании с другими чертами, прежде всего со своеобразной постмодернистской пародией, приобретающей иное обличье и функцию по сравнению с традиционной литературой. Постмодернизму свойственно непрерывное сопоставление двух и более «текстуальных миров», т.е. миров, освещенных через тексты, которых может быть множество.

Эта характерная черта постмодернистской интертекстуальности известна как «пастиш» (итал. «pasticcio» – опера, составленная из отрывков других опер, смесь, попури, стилизация) [2]. Пастиш основан на имитации и переосмыслении разнообразных манер и стилей. В свою очередь, пастиш предполагает смешение, деконструкцию данных манер и стилей, их соединение как гетерогенные. В романе «Коллекционер» автор не случайно переносит образы ряда шекспировских персонажей в контекст своего произведения, подвергая их необходимой модификации и наделяя новыми качествами. Литературные аналогии проявляются в романе Дж. Фаулза на внешнем и внутреннем уровнях. Внешние аналогии включают имена главных героев – Калибан, Миранда, а также преобладающие черты их характера; на внутреннем уровне читатель прослеживает идейную преемственность, проявляющуюся в отношении к искусству как источнику духовной жизни человечества.

Имена персонажей глубоко символичны. Называя главных героев романа именами персонажей шекспировской «Бури», Фаулз не просто использует прием аллюзии, а по-своему переосмысливает классический сюжет. Так, в пьесе У. Шекспира «Буря» уродливый дикарь Калибан отождествляется с тёмной, злобной стороной человеческой сущности, он лицемерит, в том числе, перед самим собой, демонстрируя показное благородство по отношению к Миранде; Миранда, в свою очередь, – воплощение красоты и чистоты. В «Коллекционере» Дж. Фаулза Миранда и Клегг – уже не персонажи второго плана, а главные герои, которые противостоят друг другу, представляют собой сложные образы-антагонисты. Несмотря на то, что Клегг представляется именем Фердинанд, которое ассоциируется с благородным принцем Неаполитанским из пьесы Шекспира, не мешает Миранде понять его настоящую сущность – сущность Калибана: “Ferdinand,” she said. “They should have called you Caliban” [3].

Одна из центральных тем постмодернистской литературы – игра со смертью. В рассматриваемом романе мотивы круга Миранды принадлежат к «светлым» образам солнца, света, неба, а мотивы круга Клегга, в свою очередь, связаны с «тёмными» образами подземного царства, смерти, дождя и т.д. В изложении собственной версии событий Клеггом и Мирандой прослеживается преобладание одного из кругов мотивов, связанных с соответствующим образом (света и тьмы; духовного и материального).

Мотив смерти присутствует и в самом названии романа: у древних греков одно и то же слово обозначало бабочку и душу. В славянской мифологии бабочка и понятие души также тесно связаны. У славян с бабочкой связываются, прежде всего, представления о душе. Славяне считали, что в бабочек превращаются чистые души умерших людей. В народе нередко говорят о бабочке как о душе умершего человека или предвестнице, а иногда и образе смерти. Существовало поверье, что души умерших людей перевоплощаются в ночных мотыльков. В течение 40 дней они, словно прощаясь, кружатся неподалеку от родного дома, а по истечении этого срока возносятся на небо. В некоторых районах России мотыльков и поныне продолжают называть «душками» [4]. Таким образом, убийство бабочки ради коллекции вызывает ассоциации со смертью живой души. Для Клегга смыслом жизни становится его коллекция бабочек, наслаждение и любование смертью. Как описывает своего похитителя Миранда: «He’s a collector. That’s the great dead thing in him» [3].

Литературоведы отмечают, что писатели-постмодернисты стремятся к контрастному сочетанию элементов различных эстетических систем прошлого с настоящим, к использованию традиционно несовместимых материалов, красок, звуков ради создания новой художественной целостности. Как утверждает литературовед Н.Ю. Жлуктенко, «в характеристике Миранды Дж. Фаулз отдает предпочтение философско-символической интерпретации. Ду-

шевная жизнь героини в заточении представляет собой постоянную борьбу достоинства и страха, дерзкого вызова, жажды свободы и попыток компромисса» [5].

Рассмотренное выше явление обусловлено стремлением современной культуры к интеграции, диалектике единства и входящей в него множественности. Подчеркивается диалог с предшествующими художественными культурами. Такой подход свидетельствует об ином понимании «новизны» – принципа, характерного для модернистского искусства, в то время как повторения и инновации свойственны искусству постмодернизма.

Не случайно в канву повествования Дж. Фаулз вводит само произведение «Буря», своего рода символическую деталь. Миранда в плену перечитывает «Бурю» У. Шекспира и проецирует прочитанное на ситуацию, в которой оказалась сама: “Reading *The Tempest* again all the afternoon. Not the same at all, now what’s happened has happened. The pity Shakespeare feels for his Caliban, I feel (beneath the hate and disgust) for my Caliban. Half-creatures” [3].

Таким образом, поэтика постмодернистского текста отражается в романе Джона Фаулза “Коллекционер” на следующих уровнях: отказ от последовательности, выступление против логичной и завершённой структуры, иерархии, интертекстуальность (пастиш), игра со смертью, контрастное сочетание традиционно несовместимых элементов. Тип современного многомерного романа, которым является «Коллекционер», невозможен без литературных аллюзий. Текстовая и идейная преемственность позволяют Дж. Фаулзу переосмыслить и дать современное видение и трактовку проблемам, поставленным в пьесе У. Шекспира «Буря», описать обстоятельства, при которых в человеке рождается раздвоение личности, противоречивость поведения и характера.

Список литературы

1. Особенности поэтики постмодернистского текста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://scipress.ru/philology/article/особенности-поэтики-постмодернистск>]. – Дата доступа: 15.01.2017.
2. Академия: энциклопедический справочник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://postmodernism.academic.ru/90/пастиш>]. – Дата доступа: 21.02.2017.
3. Фаулз, Дж. Коллекционер. / Дж. Фаулз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<https://junglejesus93.wordpress.com/john-fowles-the-collector/>]. – Дата доступа: 25.02.2017.
4. Мистика древних «Бабочки». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://mythologie.ru/?p=276>]. – Дата доступа: 1.03.2017.
5. Шекспировские мотивы в романе Джона Фаулза «Коллекционер». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [<http://dspace.nbu.gov.ua/bitstream/handle/123456789/76158/11-Ternovaya.pdf?sequence=1>]. – Дата доступа: 2.03.2017.

МЯСНИКОВА А.А. (Брест, БрГУ имени А. С Пушкина)

ПСИХОЛОГИЗМ КАК СРЕДСТВО ОТОБРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЧЕЛОВЕКА

Внутренний мир человека – тема, которая интересна как философам, так и писателям. Психологизм в литературе (от греч. *psyche* ‘душа’ и *logos* – ‘понятие, слово’) – это способ изображения душевной жизни человека в художественном произведении: воссоздание внутренней жизни персонажа, ее динамики, смены душевных состояний, анализ свойств личности героя [1, с. 217]. Психологизм призван открывать разветвленную, сложную, противоречивую канву мыслей индивида, разнообразных чувств, переживаний и эмоциональных реакций, что и составляет внутреннюю жизнь личности и определяет особенности отношений с другими людьми в обществе и в личных взаимоотношениях.

Начало непосредственному влиянию, оказываемому со стороны науки психологии на литературу, положила деятельность Уильяма Джеймса, известного американского психолога, который в своем эссе 1890 г. фактически обосновал подход к анализу внутреннего мира человека, который позже воплотился в художественный прием «потока сознания». Понятие «потока сознания» включало в систему образов психологического восприятия окружающего мира не только осязаемые, статичные предметы и влияния, но и переходные, «летучие», и потому не поддающиеся фиксации образы, которые, тем не менее, отражаются в сознании.